

Мубаракзянова Динара Рашатовна

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается вопрос историко-лингвистического развития фонетических вариантных реализаций, наблюдающихся в разговорной речи современных носителей татарского языка. В этой связи исследуются вариативные пары согласных, выявленные в татарском языке в результате прослушивания и проведения аудитивного, фонетического анализов записей речи информантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос историко-лингвистического развития фонетических вариантных реализаций, наблюдающихся в разговорной речи современных носителей татарского языка. В этой связи исследуются вариативные пары согласных, выявленные в татарском языке в результате прослушивания и проведения аудитивного, фонетического анализов записей речи информантов.

Ключевые слова и фразы: вариативность; вариантность; фонетическая вариативность; консонантная система татарского языка; орфоэпическая норма; историко-лингвистический анализ; современная разговорная речь татарского языка.

Мубаракзянова Динара Рашатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatchigol@mail.ru

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Языку, как естественной знаковой системе, свойственна способность к постоянному изменению, то есть вариантность. В диахроническом аспекте вариантность языка рассматривается как результат языковой эволюции, межъязыковых и диалектных контактов, взаимодействия разнохарактерных многочисленных внутрисистемных факторов. Общие и частные проблемы языковой вариантности исследуются языковедами достаточно давно на разных уровнях языка.

В последние годы можно отметить частое обращение лингвистов к проблеме языковой вариантности на материале нескольких языков (среди которых есть русский, татарский, английский и другие) [1; 2; 4; 5; 6; 8]. В связи с этим можно сказать, что вопрос вариантности (и вариативности) в теоретическом плане изучен достаточно широко и основательно. Что касается вариативности языковых единиц в татарском языке, данная проблема до настоящего времени не была удостоена должного внимания. Нами начато рассмотрение данной проблемы на фонетическом уровне [7, с. 59-62].

Существующие на сегодняшний день орфоэпические нормы татарского языка были сформулированы практически более века назад, в конце XIX – начале XX в. Но, как известно, язык – это динамическая система, на протяжении века татарский язык, в особенности его разговорная форма, претерпел определенные изменения, в том числе и в области звуковой системы. Это проявляется как в орфографии, так и в орфоэпии. Выявление, изучение данных изменений, определение дальнейших тенденций в развитии языка являются задачами современного татарского языкознания.

В данной работе мы, используя метод историко-лингвистического анализа, попытаемся проанализировать собранный фактический материал, то есть варианты реализаций согласных, зафиксированных в речи современных носителей языка. Таким образом, целью нашего исследования является выявление историко-лингвистических предпосылок развития того или иного звукового варианта, так как по своей сущности «варьирование слова, – как отмечает Т. К. Алиева в своем научном труде «Вариантность слова и литературная норма», – хронологически ограничено», то есть «оно – прямое следствие исторического развития, эволюции языка» [1, с. 16].

Объектом нашего исследования является историко-лингвистический аспект развития вариативности звуковой системы татарской разговорной речи, что обусловлено недостаточной изученностью орфоэпических норм и фонетических явлений, имеющих место в современной татарской речи.

Современные языковеды выделяют интра- и экстралингвистические факторы, предопределяющие возникновение вариантов и влияющие на их развитие. К основным экстралингвистическим факторам относятся: временной (исторический) фактор; территориальный (пространственный) и географический фактор; воздействие субстрата и влияние экспорта языка; социальный и социально-исторический факторы [5, с. 7].

В нашем случае приоритетным является временной или исторический фактор, так как нам важно выявить, какую роль сыграли историко-лингвистические изменения в формировании и развитии современных орфоэпических вариантов.

В ходе аудитивного и фонетического анализа речи современных носителей татарского языка нами были выявлены следующие вариативные группы согласных:

1. **й ~ ж** ([йәгәрәм] – [жәгәрәм] бегу, [йагы] – [жагы] его сторона, [йыл] – [жыл] год);
2. **һ ~ х** ([һәм] – [хәм] союз —й, [һәйкәл] – [хәйкәл] памятник, [һөнәр] – [хөнәр] ремесло, [халык] – [һалык] народ);
3. **к ~ х** ([йа хшы] – [йа хшы] хорошо, [wa хыт] – [wa хыт] время, [қәдәр] – [хәдәр] предлог «до»);
4. **ң ~ н** ([соң] – [сун] после, [жәңнүче] – [жәңнүче] победитель, [аңарда] – [анарда] у него, [сезнең] – [сезнең] у вас, [барасың] – [барасын] идешь);

5. **к ~ г** (*[wa ʔɯm]* – *[wa ʒɯm]* время);
 6. **w ~ в** (*[новест']* – *[nowest']* повесть, *[ривайэт]* – *[ривайэт]* предание, *[дәwa]* – *[дәва]* лечение, *[өчәwe]* – *[өчәве]* втроем).

На основе изучения теоретико-методологической литературы и фактического материала, собранного нами, мы пришли к выводу, что указанные варианты имеют длительную историю и возникли в процессе развития звуковой системы татарского языка. Попытаемся аргументировать данный тезис.

Орфоэпические нормы современного татарского языка окончательно были сформулированы к середине XX века. Фонетическая система литературного татарского языка была составлена на основе звуковых систем нескольких тюркских племен (булгары, кипчаки, огузы) [10, с. 115]. Историко-лингвистический анализ вариативных пар, перечисленных нами выше, позволяет утверждать, что большинство вариантов, наличествующих в современной татарской речи, являются отражением и результатом языковых процессов и явлений, имевших место в языках данных трех племен.

Изучение трудов ученых в области тюркского и татарского языкознания также указывает на то, что вариативное использование звуков (фонем) существовало уже не только в древних тюркских языках, а даже в первом доалтайском периоде развития тюркских языков. Об этом свидетельствуют результаты исследования ученого-тюрколога Н. А. Баскакова, который, подчеркивая характерную особенность консонантизма первого доалтайского периода, констатирует следующий факт: «...каждый консонантный элемент имел значительную вариативность и наличие восьми аллофонов для каждой фонемы в зависимости от характера морфофонемы» [3, с. 77]. Вариативное употребление звуков, фонем в татарском языке неизменно сохраняется и до наших дней. К примеру, Л. Заляй отмечает, что в «Вопроснике», подготовленном и опубликованном Институтом языка, литературы и истории Академии наук СССР в 1949 г., зафиксированы 20-30 вариантов гласных и 45-50 вариантов согласных. Ученый объясняет это тем, «что татарский литературный язык сформирован из нескольких диалектов, достаточно отличающихся друг от друга» [9, с. 17].

Далее в данной работе отражаются результаты историко-лингвистического анализа конкретных реализаций орфоэпической нормы и орфоэпических вариантов, зафиксированных нами в ходе перцептивного анализа аудиозаписей информантов.

Первая пара вариативно используемых согласных в современной татарской разговорной речи – **й~ж**. Относительно данной пары согласных примечательно наблюдение Ф. М. Хисамовой: «фрикативный, мягко и плавно произносимый согласный звук **з** (ж) свойственен в основном лишь татарскому языку: он активно представлен в большинстве говоров среднего диалекта, также активно, но параллельно со среднеязычным **й** (й) употребляется в литературном языке...» [11, с. 108]. Рассматривая историю происхождения данных звуков, Ф. М. Хисамова приводит следующие аргументы: «Что касается истории и происхождения различных вариантов звука **ӓ** и **з** (дж и ж), как аффрикаты и как щелевого варианта, то по этому вопросу существуют различные точки зрения в исследованиях по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Это касается, в первую очередь, выделения анлаутного архетипа в цепи соответствий **й~ӓ~ӓ...** (й~дж~ж), которые широко представлены в различных тюркских языках. Так, о первичности ***й** (й) в указанном ряду высказался еще в свое время В. В. Радлов. В. А. Богородицкий также считал, что в соответствиях **й~ӓ~ӓ~д** (й~дж~ж~тч~д) архетипом является сонорный **й** (й). Противоположная точка зрения отразилась в исследованиях таких ученых алтаистов, как Г. Дерфер, К. Г. Менгес, Н. Н. Поппе и др. Эти ученые, признавая древность как сонорного **й** (й), так и аффрикаты **ӓ** (дж) в алтайских языках, считают, что **й** (й) является вторичным в отношении к звукам **ӓ** (дж), **д** (g)...» [Там же, с. 105].

Согласно трудам Л. Заляя, первые факты вариативного использования согласных **й~ж** в общетюркском языке зафиксированы в письменных памятниках, относящихся к XI веку [9, с. 17]. Языковед опирается на наблюдения выдающегося ученого того периода, составителя энциклопедического «Словаря тюркских наречий» («Диван Лугат ат-Турк») М. Кашгари, который в своем труде указал на то, что слова, начинающиеся на [й], имеют огузскую, а слова, начинающиеся на фрикативную [ж], – кипчакскую принадлежность [Там же]. То есть уже в тот период в общем тюркском языке одни и те же слова употреблялись вариативно. Это подтверждает и тот факт, что примеры вариативного использования этих согласных находятся и в письменных памятниках вплоть до XIV века. Также Л. Заляй отмечает, что «факты заставляют верить, что [ж] в татарский пришел из болгарского языка и что он не является только результатом вариативного использования [й]» [Там же], то есть ученый обращает внимание на индивидуальную природу образования [ж]. Другой ученый, последователь Л. Заляя, В. Хаков по этому поводу приводит следующий аргумент: «Факт использования [ж] на месте [й] подтверждают кипчакские письменные источники. В тюркологии распространено мнение, что широкое использование [й] характерно для кипчакских языков» [10, с. 115]. Надо полагать, что использование с начальным [й] было принято в качестве орфоэпической нормы в результате приоритетного использования данного варианта в татарском языке вплоть до времен Октябрьской революции. В. Хаков, например, провел статистический анализ и выявил, что 176 слов из 122, вошедших в татарский из кипчакского словаря XIII века и начинающихся на [й], использовались в татарском так же, то есть с начальным [й]. На сегодняшний день произношение [ж] вместо начального [й] является характерным, прежде всего, для просторечия представителей среднего диалекта, в особенности для жителей Закавказья. Так, например, нами зафиксированы следующие случаи варьирования в речи представителей среднего диалекта: *[йегет]* – *[жегет]* (парень), *[йылан]* – *[жылан]* (змея), *[йырак]* – *[жырак]* (далеко), *[йәл]* – *[жәл]*

(отдых). В качестве орфоэпической нормы и сегодня принимается произношение с начальным [й]: *егет* (парень), *елан* (змея), *ерак* (далеко), *ял* (отдых).

Следующая вариативность, характерная для современной разговорной речи, – **к~х**. В основном в речи информантов данная вариативность была зафиксирована нами в следующих лексемах: [*waq̣yt*] – [*wax̣yt*] (время), [*q̣aḍar*] – [*xaḍar*] (предлог –до”), [*xaṭyn*] – [*qa^oṭyn*] (жена). Н. А. Баскаков в своем историко-типологическом исследовании тюркских языков утверждает, что «первоначально задние согласные были представлены одной фонемой с множеством аллофонов, не имевших смысловозначительной функции», где основной фонемой дается звук **к**, а в качестве ее аллофонов перечисляются следующие согласные: **g, q, γ, x** и **h** [3, с. 106]. В дальнейшем в процессе развития консонантной системы все эти звуки постепенно приобретают самостоятельный статус смысловозначительной фонемы. Так, ученый констатирует, что аллофон **x** выделяется в самостоятельную фонему в третьем, а аллофон **q** – в последних периодах развития согласных в тюркских языках. Таким образом, мы полагаем, что современная вариативность **к~х** восходит к единому этимологическому источнику.

Данное объяснение находит подтверждение и в исследованиях уже ранее упомянутого ученого – Л. Заляя, который указывал, что язык древних булгар делился на два основных диалекта и основным дифференцирующим признаком между ними было употребление данных согласных, то есть в основном булгарском диалекте использовался увулярный [к], а в суварском диалекте – увулярный [х]. О вариативном использовании этих согласных в одних и тех же лексемах свидетельствуют многочисленные эпитафические надписи того периода. В качестве примеров Л. Заляя приводит такие слова: *тохыр* – *тукуз* (девять), *хөрь* – *кыз* (девочка), *тохырван* – *туксан* (девянство) [9, с. 75]. Дополнительным подтверждением булгарского происхождения [к] является специфический говор современных жителей большинства сел Камского-Устья, для которых также свойственно использование данного согласного вместо нормативного [х]. Представители этого района по происхождению являются наиболее близкими к древним булгарам.

Опираясь на труды ученых, мы смеем предположить, что во все периоды развития татарского языка преимущественным являлось употребление слов с увулярным [к], нежели с [х]. К примеру, во времена Волжской Булгарии в словах, заимствованных из русского, арабского и персидского языков, изначальный [х] заменялся [к], некоторые заимствования и сегодня сохраняются в подобном варианте: *су[к]а* (соха), *[к]амыт* (хомут), *со[к]ари* (сухари); *та[к]та* (тахта), *[к]азна* (казна), *[к]аста* (хэстэ).

В зафиксированных нами современных произношениях норме соответствуют случаи употребления с согласным [к], тогда как реализации с [х] являются их вариантами, свойственными для разговорной речи. Например, [*wa ʁyt*] – [*wa xyt*] (время), [*q̣aḍar*] – [*xaḍar*] (предлог –до”). В то же время сохранились отдельные слова, произносимые с [х], которые в современном языке являются орфоэпической нормой именно в данном варианте, например, слова *хатын*, *тархан*, *хан*, тогда как изначально нормой был вариант с согласным [к].

Относительно вариативного функционирования согласных **н~н** можно сказать следующее: для носителей современного татарского языка характерна замена увулярного [н] на дорсальный [н], что является признаком просторечия, так как в норме должен произноситься [н]. По нашему мнению, данная вариативность может быть объяснена генезисом звука [н]. Согласно наблюдениям Л. Заляя и В. Хакова, данный согласный является исконно тюркским звуком, но был он образован в результате соединения двух согласных: [н] и [г]. В действительности, примеры из самого первого тюркского словаря М. Кашгари дают основания для таких предположений, так как [н] в словарных словах дается в виде сочетания [нг]: *манга* (мина) мне, *тенгри* (тэңре) бог, *тенгиз* (дингез) море; *сонг* (соң) после, *танг* (таң) заря, *тонг* (туң) мерзлый. Примечателен и тот факт, что современному татарскому [н] во многих современных тюркских языках соответствует также сочетание [нг] [10, с. 123]. Исходя из этих фактов, можно говорить о том, что в современном татарском разговорном языке происходит обратный процесс – «разложение» [н], то есть вместо звука [н] реализуется только один из компонентов, из которых он был изначально образован – переднеязычный [н]. В то же время вариативное использование [н] и [н] в окончаниях глаголов настоящего времени 2 лица единственного числа – *сын/-сең* может быть объяснено и следующим лингвистически-историческим фактом: долгое время эти окончания в письменных памятниках использовались в формах *-сун//сын*, *-сүн//сен*. Из чего следует, что формы *-сын/-сең* – более новые образования, а их вариативные формы *-сын/-сен* имеют исторические предпосылки развития. Но за норму в современном литературном языке принимаются формы *-сын/-сең*. Нами были зафиксированы следующие случаи, в которых наблюдается вариативное использование **н~н**: [*соң*] – [*сун*] (после), [*килдэңмэ*] – [*килдэнмэ*] (пришел), [*a^oпаның*] – [*a^oпанын*] (у сестры), [*җиңүчеләрне*] – [*җиңүчеләрне*] (победителей), [*qa^oрасаң*] – [*qa^oрасан*] (если посмотришь), [*синең әнкәң*] – [*синен әнкән*] (твоя мама) и многие другие.

Вариативное использование увулярных согласных **к~ғ** также является одним из следствий языковых процессов, имевших место в период формирования татарского национального литературного языка. То есть на том этапе развития языка было характерным озвончение глухих согласных в интервокальной позиции, в особенности это касалось согласных [п] и [к]. Известно, что Н. А. Баскаков считал это основной особенностью языков, входивших в кипчакскую группу [3, с. 119]. В современной речи эта вариативность имеет место в следующих реализациях: [*waq̣yt*] – [*wag̣yt*], [*rəf̣q̣ət*] – [*rəf̣g̣ət*], [*rif̣q̣ət*] – [*rif̣g̣ət*].

Вариативность **w~v** в историческом аспекте может быть объяснена следующим фактором: изначально звук [в] в консонантной системе татарского языка отсутствовал. Он появился лишь вместе с заимствованиями из русского языка, о чем свидетельствует в своем научном труде и Н. А. Баскаков: «Некоторые тюркские

языки, заимствуя персидскую, арабскую и русскую лексику, освоили для коренных и заимствованных слов, как в анлауте, так и в ауслауте, следующие дифференцированные фонемы: 1) передние: [p], [b], [v], [w], [f], [m]» [3, с. 23]. Следует сказать, что в заимствованиях, принятых до Октябрьской революции, этот звук произносился не как губно-зубной, а заменялся эквивалентом из татарского языка – губно-губным звуком [w]. Лишь после Октябрьской революции, когда начался период массового овладения русским языком, татары начали произносить звук [в] в соответствии с артикуляцией языка-донора. Со временем губно-зубной [w] стал произноситься и на месте губно-губного [w], то есть даже в татарских словах и арабо-персидских заимствованиях. Связано это, в первую очередь, с тем, что в письме на татарском языке нет графического знака, обозначающего звук [w], и для него, и для губно-зубного [в] используется только одна графема – «w», в результате чего эти звуки часто путают, и, как следствие, нарушается орфоэпическая норма. Причем нарушение нормы происходит двусторонне: в исконно татарских словах и арабо-персидских заимствованиях всегда должен произноситься [w], но некоторые произносят [в], тогда как в русских и европейских заимствованиях должен по норме произноситься [в], некоторые же носители языка произносят вместо него [w]. В данном случае вариативность также сопряжена с влиянием интерференции. В результате чего и образуется данная пара орфоэпических вариантов. Например: [wa^oтан] – [ва^oтан] (родина), [дәүәни] – [дэвәни] (бабушка), [a^oвыл] – [а^oвыл] (деревня), [авторитет] – [автаритэ^uт] (авторитет).

Таким образом, вариативность, наблюдаемая в современном разговорном татарском языке на уровне фонетики, обусловлена объективными историко-лингвистическими предпосылками, то есть каждый случай вариативности, зафиксированный нами, является результатом изменений, происходивших в процессе эволюции языка (в нашем случае – звуковой системы татарского языка). В то же время необходимо подчеркнуть, что вариативность имеет динамический характер, а не статический, так как если, с одной стороны, вариативность является неперенным условием для установления орфографической или орфоэпической нормы (что в истории языка может происходить неограниченное количество раз), с другой стороны, вариативность в системе языка является важным фактором развития и дальнейшего его существования в целом.

Список литературы

1. Алиева Т. К. Вариантность слова и литературная норма (на материале современного карачаево-балкарского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2006. 40 с.
2. Бархударова Е. Л. Орфоэпическая вариативность как показатель изменений в фонетической системе русского языка конца XX – начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2004. № 6. С. 92-102.
3. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 208 с.
4. Баширова И. Б. Татарский литературный язык конца XIX – начала XX века: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2000. 68 с.
5. Безрукая А. Н. Лексико-семантическая и фонетическая манифестации языковой вариативности (на матер. английского языка Великобритании, США и Канады): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2009. 19 с.
6. Билялова А. А. Вариативность и факультативность в татарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 18 с.
7. Галиуллина Г. Р., Мубаракзянова Д. Р. Интерференция как один из факторов развития вариативности звуковой системы татарского языка // Филология и культура. 2013. № 3 (33).
8. Ганиев Ж. В. Вариативность в русском произношении: перманентная борьба вокруг нормы: дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 432 с. Жәләй Л. Татар теле тарихи фонетикасы буенча материаллар. Казан: Таткнигоиздат, 1954. 108 с.
9. Хаков В. Татар әдәби теле тарихы. Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 1993. 325 с.
10. Хисамова Ф. М. История шелевых согласных ч (ç) и ж (ç) в татарском языке // Тюркологические исследования. Афйонкарахисар, Турция, 2012. № 1. С. 103-109.

HISTORICAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF DEVELOPING PHONETIC VARIABILITY IN THE TATAR LANGUAGE

Mubarakzyanova Dinara Rashatovna
Kazan (Volga region) Federal University
tamchigol@mail.ru

The article examines the problem of historical and linguistic development of the phonetic variational realizations observed in the conversational speech of the modern Tatar language speakers. In this connection the author investigates the variational pairs of consonants identified in the Tatar language while listening and conducting the auditive and phonetic analysis of the records of the informants' speech.

Key words and phrases: variability; variance; phonetic variability; consonant system of the Tatar language; orthoepic norm; historical and linguistic analysis; modern conversational speech of the Tatar language.